

Сны

Текст сверен с изданием: А. И. Куприн. Собрание сочинений в 9 томах. Том 3. М.: Худ. литература, 1971. С. 443 - 446.

I

В раннем детстве меня посещала очень странная греза. Это случалось тогда, когда я подолгу глядел из окна на улицу. Бежали люди туда и сюда, встречались, мелькали мимо друг друга, останавливались, улыбались, размахивали руками; грохотали извозчичьи экипажи, с понурыми послушными лошадьми, со сгорбленными извозчиками на козлах; женщины, мужчины, дети, собаки -- все это беспрерывно текло и текло целыми часами по улице.

И тогда мне начинало казаться, что люди только притворяются такими озабоченными, торопливыми, равнодушными и чужими -- притворяются потому, что не помнят, забыли о чем-то самом главном, громадном и торжественном. И я думал: вот-вот оно наступит. Сразу, в один невообразимо короткий момент пронесется по всему миру одна и та же чудная, забытая мысль,-- и сразу все остановится. Люди, животные, дома, камни, облака на небе -- все, все,-- живое и неживое, с изумлением встрепенется, замрет, замолкнет и прислушается. И тогда высоко над миром ясно раздастся труба архангела, призывающая к Страшному суду.

С трепетом в детском сердце, со страхом и с глубокой верой ждал я чуда. Ждал до тех пор, пока вдоль по темной улице не протягивались двумя золотыми цепями огни фонарей.

II

Был у меня также один страшный сон, повторявшийся почти каждый месяц и мучивший меня.

В темной голой комнате томится несколько человек, раздавленных ужасом, дрожащих, обессиленных. Я тоже с ними. Некоторые из нас сидят вдоль стен, по углам, и, обхватив руками угловатые колени, медленно качаются взад и вперед. Другие рвут на себе волосы. Иные ходят взад и вперед, избегая друг друга при встречах уклончивыми движениями, движениями зверей, запертых в клетку.

Но ни одного слова, ни одного звука не произносят наши губы, оледенелые от ужаса. Глаза наши, не отрываясь, устремлены, точно прикованы невидимыми нитями к тому месту в стене, где находится дверь. Время от времени она отворяется, и тотчас же один из нас, без зова, покорно, низко опустив голову, идет и исчезает за дверью. Дверь опять закрывается.

Но на минуту мы все видим огромную комнату, залитую багровым светом, в котором мечутся бледные, измученные тени, слышим крики боли и отчаяния и, наконец, видим его -- Палача! Он стоит неподвижно, огромный, сильный и серьезный, красное платье тесно обтягивает его мускулистое тело, его широкое лицо бледно. Это -- Палач, и так его зовут потому, что у него нет другого имени.

Закрывается дверь -- и снова темница и ужас. Я знаю, что сейчас придет и моя очередь. В смертельной тоске я хватаюсь руками за голову и шепчу:

-- Нет... не может быть... Это сон, это только сон. Я сейчас проснусь!..

Но я не просыпаюсь и опять думаю, весь холодея и дрожа от страха:

"Если бы я спал, то не думал бы о том, что сплю. Все это живая, настоящая действительность: эти отчаянные, безмолвные фигуры, кровавая комната. Палач, ожидающий меня... Смерть!"

Открывается дверь. "Моя очередь",-- думаю я и покорно встаю, чувствуя ужас каждой частичкой своего тела. Широкое, бледное лицо Палача поворачивается ко мне. И тогда я просыпаюсь.